

Пообедав, Вэй И снова взял с собой камень, чтобы сжечь материал, железо и опыт печени.

После утренней практики Вэй И все понял.

Теоретические знания о термообработке металлов, полученные в университете в прошлой жизни, сейчас не слишком помогали ему.

В прежней жизни для термической обработки металла существовали профессиональные инструменты и специальные средства.

Чтобы точно контролировать температуру, при которой металл нагревался, выдерживался и охлаждался, а также вещества, с которыми металл контактировал во время процесса.

А затем позволить металлу получить различные механические свойства.

Сегодня таких научных приборов нет, все зависит от личного опыта и способностей.

Это как разница между современной западной медициной и древней китайской.

Так что в данный момент Вэй И фактически просто беспорядочно колотит, и ни о какой технике речи быть не может.

Но утренняя тренировка не прошла даром.

Раньше он мог только кусок железа неправильной формы колотить в другой кусок неправильной формы.

Теперь же он едва мог контролировать деформацию металла.

Что же касается механических свойств металла, то есть твердости, прочности, жесткости, вязкости и т. д., то их он вообще не мог контролировать.

Хорошо то, что даже если это случайное избиение, можно также получить мастерство.

Более того, Вэй И чувствовал, что, возможно, после того как он доведет свои навыки до первого ранга.

Тогда он сможет овладеть некоторыми особыми опытами и техниками с помощью системы и получить представление о ней.

Однако в тот момент, когда Вэй И неистово качал железо и набирался опыта.

У входа во двор внезапно появилась изящная и тонкая фигура.

Она была одета в изумрудно-зеленый пиджак с узкими рукавами.

Ее лицо было чистым и красивым, брови - как нарисованные, кожа - светлой и водянистой, черты лица - тонкими и умными, так что можно было сказать, что она чрезвычайно красива.

Но хотя ее щеки были нежными и маленькими, те места, которые должны быть большими, были действительно большими.

Округлые и пухлые изгибы, очерченные вышитым нагрудником, уже говорили сами за себя.

После того как эта красотка вошла во двор, ее взгляд сразу же упал на Вэй И, который в это время работал с железом.

На ее красивом лице отразилось удивление, а в глазах затаилась сердечная боль.

Немного поколебавшись, она направилась к Вэй И, ее шаги были грациозными и элегантными.

Оказавшись перед Вэй И, она слегка отсалютовала и мило улыбнулась: "Вэй Гунцзы, как ты играешь с железом?"

Увидев появившуюся перед ним женщину, Вэй И на мгновение застыл, тут же остановив действие своих рук, улыбнулся, поклонился: "Изначально это лавочница Мэн!"

Эту молодую женщину Вэй И, естественно, узнал.

Если быть точным, то ее знает и первоначальный владелец этого тела.

Даже в сердце владельца этого тела, в отношении этой красивой и трогательной женщины, все еще сохранялось легкое чувство обожания.

Эта женщина - молодая хозяйка уличного ресторана Сян Мань Лу, Мэн Шуйлянь.

Ее отец был богатым торговцем в Цинчжоу, но в семье не было детей мужского пола, и она была единственной дочерью.

Несколько лет назад семья Мэн была подавлена поднимающейся семьей Ван, а также семьей Лю из Баосин Син, и бизнес семьи постепенно сошел на нет.

В настоящее время от семейного бизнеса остался только один ресторан - "Ароматный дом".

Более двух лет назад с главной улицы города Цинчжоу магазин был перевезен на эту отдаленную улицу.

С кузницей семьи Вэй стала соседствовать на той же улице.

Тогда же заболел ее отец и с тех пор был прикован к постели.

Так что все дела Ароматного поместья легли на плечи Мэн Шуйлянь.

"Ранее я слышала, что господин Вэй был нездоров, интересно, полностью ли он выздоровел?" Мэн Шуйлянь не стала спрашивать о том, как Вэй И работает с железом.

Ей было ясно, что Вэй И боится, что именно из-за перемен в семье ему придется отложить перо и взять в руки железный молоток, чтобы поддержать семью.

В то время как его отец был прикован к постели, ему самому, еще незамужней девушке, пришлось выйти в люди, став владельцем ресторанного магазина.

Все они - люди с тяжелой судьбой, естественно, они могут понять друг друга.

Только посмотрите на этого обычно статного, мягкого и элегантного красавца-сына.

Теперь он покрыт ржавчиной и грязью, лежит под жарким солнцем, потеет у костра.

Сердце разрывается.

Не могу дождаться, когда смогу помочь семье Вэй пережить это трудное время.

Жаль только, что если бы в свое время это была семья Мэн, то у нее еще была бы возможность сделать это.

Но сейчас

"Благодаря заботе хозяина магазина Мэн, тело господина Вэя практически восстановилось, верно, хозяин магазина Мэн пришел, он собирается купить железную посуду?" с улыбкой спросил Вэй И.

"Нет, я ищу тетю Вэй!" с улыбкой сказала Мэн Шуйлянь.

"Тетушка в своей комнате!"

"Хорошо, тогда я не буду беспокоить тебя, сынок!" Черно-белые, яркие и чистые красивые глаза Мэн Шуйлянь не удержались и снова посмотрели на Вэй И, она хотела что-то сказать, но сглотнула.

Опустив длинные ресницы, она внезапно развернулась и пошла в сторону фойе главной комнаты, но в ее глазах мелькнули уныние и печаль.

Вэй И ей очень нравился.

Два года назад, когда она впервые увидела Вэй И, ее привлекла эта красивая и необычная внешность и мягкий и элегантный нрав.

Тогда, когда родители назначили ей свадьбу, она была еще молода и не знала, что такое любовь и симпатия.

Она знала только наказания родителей и слова сватов.

Только увидев Вэй И, она поняла, что такое сердцебиение и что значит по-настоящему любить человека.

Жаль только, что она встретила не того человека и не в то время.

Если бы ее не вернули из брака, если бы она была молода, то, не задумываясь, отправилась бы за любовью своего сердца.

Однако сегодняшняя я, где все еще стоят другие.

Поэтому я могу лишь прятать это сердце в своей душе, не смея показывать.

Когда-то она тоже была гордой дочерью богатой семьи.

Она даже была известной красавицей в городе Цинчжоу и была той, кого многие богачи обожали в своих сердцах.

Но отец обручил ее с сыном своего лучшего друга.

Тот - ученый, позже отправился в Пекин сдавать экзамен и выиграл цзиньши.

Его даже оценили придворные чиновники и обручили с ним свою дочь.

Так Мэн Шуйлянь три года ждала другую сторону, но дождалась расторжения брака.

Из-за этой помолвки Мэн Шуйлянь пропустила лучший возраст для замужества.

Кроме того, из-за отказа ее невзлюбили.

Сама Мэн Шуйлянь была высокого мнения о людях, и она не выносила вида простых людей.

Она не хотела выходить замуж за того, кто ей не нравится, или становиться наложницей кого-то старше себя.

Так что сейчас ей уже двадцать два года, но она еще не вышла замуж.

Зная, что в нашу эпоху, когда женщинам приходится говорить о замужестве в пятнадцать-шестнадцать лет, двадцатидвухлетняя уже считается пожилой брошенной женщиной.

"Какая красивая девушка, предшественник был очень педантичен, даже не обращая внимания на то, что у людей есть брачный контракт!" Глядя на нежную и изысканную спину Мэн Шуйлянь, а также на три тысячи зеленых шелков, задрапированных позади нее, Вэй И в сердцах пробормотал про себя.

По воспоминаниям владельца, Вэй И понял, что его предшественнику в глубине души тоже нравилась эта Мэн Шуйлянь.

В конце концов, она действительно потрясающая красавица, мне жаль ее, когда я ее вижу.

Но этому парню промыли мозги этими так называемыми священными книгами и ритуалами, и у него был педантичный склад ума.

Удивительно, но он не обращал внимания на то, что люди были женаты и находились не в лучших letech.

Вот почему он не относится к людям с теплотой и заботой.

Это действительно было преступлением, которое заслуживало смерти.

По мнению Вэй И, такая женщина, как Мэн Шуйлянь, была в самом расцвете сил.

Как и плоды на этом дереве.

Пятнадцати-шестнадцатилетняя девушка - это слишком рано.

Двадцатилетняя - в самый раз, сочная и полная.

Мэн Шуйлянь подошла к главному фойе и негромко спросила: "Тетя Вэй, она дома?"

Вэй Сюэ в этот момент находилась в своей комнате и возилась с документами на дом. Услышав голос Мэн Шуйлянь, она пришла в себя, положила документы на дом в деревянную коробку и прошла из спальни в фойе.

"Босс Мэн здесь".

"Тетя Вэй!" Мэн Шуйлянь вышла вперед и сунула в руку Вэй Сюэ тяжелый мешок с деньгами.

"Здесь пятьдесят таэлей серебра, это не так много, но ты можешь взять их на первое время, а если не хватит, я подумаю, как помочь тебе собрать деньги". Мэн Шуйлянь сказала низким голосом.

Услышав слова Мэн Шуйлянь, Вэй Сюэ взглянула на мешочек с деньгами в своей руке, и ее чувства оказались невероятно сложными.

Как говорится, в трудные времена можно увидеть настоящую любовь.

Когда у семьи Вэй были проблемы, некоторые люди приходили, чтобы воспользоваться пожаром, и вели себя агрессивно.

Но были и те, кто приходил, чтобы отправить уголь в снег.

Хотя она знала, что Мэн Шуйлянь хотела помочь, потому что ей нравился Вэй И, и она была готова сделать это ради Вэй И.

Но, несмотря ни на что, она понимала, что для нее и Вэй И это невозможно.

И все же она была способна оказать праведную помощь, и это чувство не могло не отблагодарить ее.

"Это, это неправильно, лавочник Мэн, я ценю вашу доброту, но эти деньги я не могу принять, когда этот дом будет продан, они также должны быть в состоянии решить насущную проблему!" с благодарностью сказала Вэй Сюэ.

Но ей было очень неловко принимать помощь Мэн Шуйлянь.

Ведь в глубине души Вэй Сюэ не раз думала о том, что Мэн Шуйлянь заключила брачный контракт.

Лично ей нравилась Мэн Шуйлянь - умная, проницательная и понимающая.

Но как мать Вэй И она, естественно, надеялась, что у Вэй И будет лучшая пара.

Не то чтобы она относилась к Мэн Шуйлянь свысока.

Просто время и понятия заставили ее думать именно так.

Вот почему ее мучает совесть.

Кроме того, эти пятьдесят таэлей серебра - не такая уж маленькая сумма.

Семья Мэн переживала упадок, а Ароматный дом боролся за выживание под натиском семьи Ваннабэ.

Для Мэн Шуйлянь эти пятьдесят таэлей серебра были не маленькой суммой.

"Возьмите, тетя Вэй, это считается моим займом для вас.

Когда вы преодолеете это препятствие, будет не поздно вернуть их мне позже!

У дяди Вэя еще много дел, и с продажей дома нельзя торопиться.

Если вы будете торопиться, то можете не получить хорошую цену.

Не стоит смущаться, у господина Вэя впереди большое будущее.

Если в будущем он станет успешным, возможно, мне придется прибегнуть к помощи вашей семьи Вэй!" сказал Мэн Шуйлянь.

"Спасибо, хозяин магазина Мэн, спасибо вам, эту вашу услугу моя семья Вэй никогда не забудет!" Сердце Вэй Сюэ было благодарно, с этими деньгами она действительно сможет помочь их семье перевести дух.

"Тетя Вэй, если возникнут еще какие-нибудь трудности, просто скажите мне, если я смогу помочь, я обязательно сделаю все возможное, чтобы помочь.

Несмотря на то, что моя семья Мэн находится в упадке, у меня все еще есть связи в этом городе Цинчжоу". Мэн Шуйлянь говорила очень искренне.

Она действительно хотела помочь семье Вэй и Вэй И.

В этот момент, прислушавшись к звуку железного молота, доносившемуся снаружи, Мэн Шуйлянь почувствовала, что ее не отпускают.

Мэн Шуйлянь почувствовала, что молоток, как будто разбился о верхушку ее сердца, и это было очень неприятно.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/102204/3845719>